

Так не болит?

После разговора с дедушкой пришли еще несколько врачей, чтобы осмотреть ее. Медсестры дали ей лекарство, и даже предложили принять душ. Чжао Лайфи отрицательно покачала головой, ведь рана на голове и животе все еще были забинтованы. Поэтому она понимала, что полноценный душ это не для нее. Однако медсестры терпеливо объяснили, как правильно обращаться с ранами при мытье.

У нее не было выбора, кроме как принять помощь в мытье волос. Как только это было сделано, она осталась одна, чтобы вымыть остальную часть своего тела. Она тщательно вымыла свое тело, пока кожа не стала скрипучей от чистоты. Единственным недостатком был запах больничного мыла. Несомненно, оно было более высокого качества, так как это была комната VIP, но она бы предпочла свои обычные цветочные ароматические средства для тела.

Когда она, наконец, вышла из ванной и переоделась в новый больничный халат, на улице уже было темно, и она могла видеть мерцающие огни города.

Она не удивилась, увидев, что материал больничного халата на ощупь оказался намного мягче и приличнее, чем обычно. Каждый раз, когда она оставалась в больнице, ее дедушка всегда следил за тем, чтобы она получала лучшее лечение. Тем не менее, Ян Фэн, казалось, гарантировал, что ее пребывание здесь будет лучше, чем когда-либо.

Когда она вернулась к своей кровати, одеяла и постельное белье были заменены, но человек, меняющий его, переместил кровать в процессе, потому что кровать была расположена намного выше, чем раньше. Ей было очень трудно подняться.

Она подняла колено, чтобы забраться на кровать, но вздрогнула, когда острая, как стрела боль пронзила ее живот и распространилась по всему телу. Она наклонилась, сжимая живот, слезы навернулись на глаза. Она не думала, что когда-нибудь снова испытает такое ужасное ощущение в животе.

Преодолевая боль, она упорно и настойчиво решила самостоятельно отрегулировать кровать. Ей была противна сама мысль о том, чтобы просить помощи. Она была слишком занята попыткой сдвинуть кровать, и не услышала звук открывающейся и закрывающейся двери.

Случайно тыкая и нажимая все кнопки, она ругнулась, когда кровать поднялась еще выше: «Черт!»

- Глупая кровать!- Ее лицо сморщилось от недовольства.

Она подпрыгнула, когда чьи-то руки внезапно обхватили ее сзади, обернувшись всего в нескольких сантиметрах от ее живота, умело избегая травмы.

Ее тело напряглось, и она была готова оттолкнуть злоумышленника, пока не почувствовала знакомую щекотку мягких, сочных волос. Она немедленно прекратила сопротивление, почувствовав опьяняющий аромат недавно очищенных апельсинов и океана ...

- Для того, кто только что проснулся от комы, у вас невероятно много энергии. - Он уткнулся головой в то место, где ее плечо встретилось с ее шеей. Он вдохнул ее аромат, мягкая улыбка заиграла на губах.

- Ты пахнешь по-другому.- Пробормотал он ей в шею, слегка поцеловав восхитительную кожу, которая сияла, словно только что собранная жемчужина.

Чжао Лайфи неосознанно положил свою руку на его, наслаждаясь теплом, которое он всегда давал. Она даже не знала, что наклонилась ближе к нему, желая еще больше его безграничного тепла.

- Если тебе это не нравится, не обнимай меня. - Дразнилась она.

Руки Ян Фэна сжались вокруг нее, прижимая ее тело к своему. Он держал ее так, будто хотел объединить их тела, было практически невозможно подтолкнуть ее изящное тело ближе к его сильной и твердой груди.

- Я никогда не говорил, что мне это не нравится.- Он уткнулся носом в ее плечо, наслаждаясь ее кожей, которая как ни странно была всегда холодной, несмотря на теплую температуру в комнате. Это было такое освежающее чувство.

Обычно он презирал обниматься с людьми или даже инициировать любой физический контакт с кем-либо из-за того, насколько теплой была их кожа. Он очень легко становился горячим, поэтому ненавидел дополнительный источник тепла, выделяемый телами других людей. Именно по этой причине он всегда выгонял всех женщин, с которыми у него были отношения, когда он удовлетворял свои сексуальные потребности.

Но она была другой. Прикосновение к ней всегда успокаивало его жгучую температуру, и, как бы сильно он не обнимал ее, казалось, что ее кожа никогда не прогревается и остается холодной на ощупь. Она была его маленьким кубиком льда.

- Ну, ты намекнул на это.- Пробормотала она, ее голос был угрюмым, но беззлобным. Ее сердце затрепетало, когда она почувствовала еще один нежный поцелуй на своем плече.

- Тебе не следует так много думать, это нехорошо для тебя.- Он улыбнулся, балуя ее еще одним поцелуем.

Он не хотел ничего делать, кроме как поймать ее губы своими. Но она сказала, что хочет, чтобы он подождал, и он сделает это. Если только она не спровоцирует это, он не даст ей ничего, кроме поцелуев обожания. Если бы она хотела большего, ей пришлось бы получить это самой ... Это был его жестокий способ заставить ее хотеть его все больше и больше.

- Думать это хорошо, потому что именно так я могу указать на все недостатки...

- И сделать поспешные выводы, которые, скорее всего, не соответствуют действительности.- Упрекнул он ее, отводя голову назад, чтобы посмотреть на нее. Она упорно вопиющая в одеяле, ее глаза смотрели, как будто она хочет испепелить его взглядом.

- Я хотела бы сосредоточиться на более яркой стороне картины. - Она даже не осознавала, что он смотрел на нее, пока его теплые пальцы нежно не коснулись ее подбородка, заставляя ее, встретится с ним взглядом.

Она потерялась в его глазах, черных, как бесконечная пропасть, но они отражала любовь, обожание и привязанность. Она не знала, как на это реагировать. Никто никогда не смотрел на нее так. Ее сердце замерло, и край его губ слегка приподнялся в крошечной ухмылке.

Она заметила тяжелые мешки у него под глазами: «У тебя темные круги». Она пальцами осторожно погладила их. Положение, в котором они находились, становилось неудобным, поэтому она повернулась к нему лицом, но когда она это сделала, он отпустил ее.

Она съежилась, обиженная его действиями. Ему не понравилось, что она обернулась ...? Но почему? Было ли на ее лицо слишком сложно смотреть? Это потому, что он не хотел касаться ее волос или ...

- Ау!- пробормотала она, схватившись за лоб, когда он внезапно щелкнул по нему.

- Ты снова задумалась. - Он усмехнулся, на его лице появилась веселая улыбка. - Не будь такой драматичной, я едва коснулся его, когда щелкнул тебя.

Ему нравилось то, как она грубо смотрела на него, как сварливый маленький котенок, которого насильно разбудили ото сна. Чем злее она выглядела, тем симпатичнее она казалась.

- Это действительно больно!- лгала она, желая, чтобы он чувствовал вину и боль, но это никак не отразилось на его лице. Вместо этого его глаза, казалось, танцевали от удовольствия, глупая ухмылка расцветала на его привлекательном лице.

- Действительно сейчас?- Он дразнил ее, прежде чем поднять подбородок, чтобы он мог лучше рассмотреть ее лоб. Он был покрыт белыми повязками, подтверждая его подозрение, что щелчок даже не был почувствован ею. С такой повязкой, как он мог навредить?

- Такой драматический плач. - После этих слов он заработал удар в голень. Он засмеялся.

- Ой, ой, маленький котенок, убери свои когти. - Он наклонился, и поцеловать ее в лоб.

- Так уже не болит?- продолжал он насмехаться над ней, несмотря на то, что она практически злилась на него с убийственным выражением на лице.

- Так еще хуже!

Он не знал, почему она любила спорить с ним обо всем, но он просто находил это все более и более забавным каждый раз, когда она это делала. Ее ответы всегда были такими непредсказуемыми, и он просто любил это в ней.

- Действительно сейчас?- Он подошел к ней, заставляя ее сделать шаг назад, пока она не оказалась между ним и кроватью. Его руки подхватили и посадив ее на место, с озорной ухмылкой на лице.

Чжао Лайфи моргнула от опасного выражения его лица, а затем поднял ладонь, чтобы оттолкнуть его: «Не пытайся соблазнить меня, это не сработает...»

- Кто сказал, что я пытаюсь соблазнить тебя?- Он схватил ее руку, которая грубо отталкивала его лицо назад. Он поцеловал ее пальцы, а затем ее ладони, каждый нежный поцелуй вызывал легкое трепетание в животе. Он поднял голову и хмыкнул, увидев, что она выглядела еще более взволнованной, чем раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/615010>